

АДАШЕВ

Авторы: В. Д. Назаров

АДАШЕВ Алексей Фёдорович (до 1530 – нач. 1561, г. Юрьев, ныне Тарту, Эстония), рус. гос. и политич. деятель. Происходил из костромского служилого рода вотчинников Ольговых (известен с нач. 15 в.). Брат Д. Ф. *Адашева*. Сын Ф. Г. Адашева (Ольгова) (?–1557), основателя фамилии, сделавшего успешную карьеру: посланник в *Казанское ханство* в 1533, посол к султану *Сулейману I Кануни* в 1538–39; окольный (1547), глава Угличского двора (осень 1548 – нач. 1549), боярин (1553), 2-й воевода в Казани (1554–55). Ф. Г. Адашев способствовал началу придворной карьеры сына. Не позднее 1546 А. вошёл в круг ближайших к *Ивану IV Васильевичу* (Грозному) придворных, его сверстников: по документам двора значился стряпчим (1546–53), но исполнял престижные придворные службы вместе с наиболее знатными молодыми людьми – спальника и «мовника» на свадьбе Ивана IV (1547), рынды в царских походах (1547–48); выполнял важнейшие личные поручения царя; напр., в 1547 отвёз огромный по тем временам (7 тыс. руб.) вклад в Троице-Сергиев мон. С лета 1547 у А. установились близкие отношения с придворным свящ. *Сильвестром*, несколько позднее – с митр. *Макарием* и его окружением (см. *Избранная рада*). В Тысячной книге 1550 А. записан в наиболее престижной 1-й статье. С 1549 он был вовлечён в осуществление внешней политики Рус. гос-ва на вост. и юж. направлениях. Чин окольного (не позднее окт. 1553) формально закрепил позиции А. как одного из ближайших советников царя.

К кон. 1554 – нач. 1555 А. и его сторонники оттеснили от власти «партию» родственников царицы Анастасии Романовны *Захарьиной-Юрьевой*. Опираясь на канцелярию *Казны*, А. практически стал во главе управления страной, координируя деятельность боярских комиссий и возникавших *приказов*. Он сыграл важную роль в подготовке *реформ 1550-х гг.*, определивших более чем на столетие особенности сословного и гос. устройства страны.

А. – редактор-составитель Государева родословца (1555–56; зафиксировал генеалогич. состав знати), Государева разряда (1556; закрепил формы учёта значимых воеводских назначений в прошлом и впредь), а также «Летописца начала царства», который отразил идейные позиции А., разделявшие тогда Иваном IV (идеал монарха – самодержавный государь единств. православного государства соединяет в своих действиях щедрые пожалования за службу, прежде всего военную, постоянное внимание к нуждам «воинников» и вообще подданных, снисходительность к «малым винам», правду «нелицемерного и всем равного суда», правит разумно и кротко при помощи праведных святителей и мудрых светских советников, проводит политику «терпения», т. е. взаимных уступок правящих групп и сословий ради общегос. успехов).

В 1549–56 А. – фактич. координатор «вост. политики». Участвовал в выработке планов вассального подчинения, затем присоединения Казанского ханства, проявил особую активность в их реализации (воцарение моск. ставленника касимовского хана [Шах-Али](#) в 1551, попытка мирного установления моск. власти в нач. 1552, завоевание Казани осенью 1552); способствовал воцарению в [Астраханском ханстве](#) в 1554 моск. ставленника хана [Дервиш-Али](#) и присоединению в 1556 ханства к Рус. гос-ву; добился к 1556 вассального подчинения [Ногайской орды](#). С 1554 А. (совм. с И. М. [Висковатым](#)) фактически возглавлял всю внешнюю политику государства, под влиянием А. в 1555–58 разработан план скоординированных наступат. действий против [Крымского ханства](#). К 1557–58 определилась стратегия курса А. – активность на балт. и юж. направлениях при стабильных отношениях на основе антикрымского союза с [Великим княжеством Литовским](#). А. стремился добиться вассальной зависимости [Ливонского ордена](#) и Дерптского епископства от Рус. гос-ва, а также установления свободной транзитной торговли с европ. странами без посредников, без ограничений на провоз цветных металлов и вооружений. В переговорах, которые А. вёл со Швецией (завершились [Новгородским договором 1557](#), окончившим рус.-швед. войну 1555–57) и Данией (1559), пытаясь обеспечить невмешательство этих государств в рус.-ливонские отношения, принцип свободной торговли также был важен. Переговоры с Ливонским орденом (1557, 1558) показали нежелание Ордена выполнять гл. обязательства по договору 1554 (уплаты т. н. юрьевской дани, предоставления

свободы транзитной торговли, отказа от союза с Литвой). Воен. действия против Ордена зимой – летом 1558, послужившие началом [Ливонской войны 1558–83](#) (рус. правительство и А. считали их тогда лишь демонстрацией силы), привели к завоеванию вост. Ливонии, что положило начало 25-летней прямой торговле с европ. странами по Балтике. Заключение весной 1559 при посредничестве Дании перемирия на полгода с Орденом стало серьёзной ошибкой А.: Орден перешёл под протекторат Вел. кн-ва Литовского (авг. 1559), которое предложило Крымскому ханству антирус. союз. Это означало смену внешнеполитич. курса и привело к отставке А. В мае 1560 он был направлен в Ливонию 3-м воеводой Большого полка, что было для него почётным, учитывая происхождение и отсутствие воеводского опыта, но означало его отстранение от реальной власти. В авг. 1560 А. оставлен воеводой во взятом Феллине (Вильянди), затем переведён в занятый Дерпт (Юрьев) без указания должности, это стало признаком полной опалы. По новым обвинениям в измене, чародействе и смерти царицы Анастасии А. соборным судом заочно (вопреки судебной традиции и позиции митр. Макария) признан виновным и заключён в тюрьму, где вскоре умер от «огненного недуга».

Личность А. получила полярные оценки современников, а впоследствии – неоднозначную трактовку в историографии. Иван IV обвинил А. и Сильвестра в том, что «сами государилися как хотели, а с меня есте государство сняли: словом яз был государь, а делом ничего не владел». Для кн. А. М. [Курбского](#) А. – «в некоторых нравах ангелом подобен», мудрый советник из числа «мужей разумных и совершенных... благочестием», «к общей вещи зело полезен».

Фигура А. помещена в скульптурной композиции памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде (1862; скульптор М. О. Микешин).

Литература

Лит.: Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960; он же. Опричнина. 2-е изд. М., 2001; Grobovsky A. N. The «Chosen Council» of Ivan IV: a reinterpretation. Brooklyn; N. Y., 1969; Назаров В. Д. Из истории центральных государственных

учреждений России середины XVI в. // История СССР. 1976. № 3; Филюшкин А. И.
История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная Рада». М., 1998; Шмидт С.
О. Россия Ивана Грозного. М., 1999; Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2003.